

ТАТЬЯНА КАЧУРА

Ты уверена, что делаешь правильный выбор?

ОТРАВЛЕННОЕ ЗОЛОТО

Первые звоночки

18+

Татьяна Качура

**Отравленное золото.
Первые звоночки**

«Автор»

2023

Качура Т.

Отравленное золото. Первые звоночки / Т. Качура — «Автор»,
2023

Злате почти тридцать. Она талантлива, трудолюбива и отчаянно стремится построить карьеру. У нее почти получилось: в современном VR-центре она находит, наконец, идеальное место под солнцем и встречает безупречного по всем стандартам мужчину. Цветы, шампанское, подарки... Солнце светит Злате даже в пасмурном питерском небе. И, кажется, все прекрасно, но в этой счастливой круговерти она упускает главное: первые тревожные звоночки.

Содержание

Призраки (Часть 1)	5
Лестница в небо	7
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Татьяна Качура

Отравленное золото. Первые звоночки

Призраки (Часть 1)

I

Запах кофе и фастфуда начал отвлекать от работы – Злата почти перестала слышать ароматы парфюма.

– Пора обедать, – машинально отметила она, и пустой желудок одобрительно заурчал.

В воскресенье в торговом центре всегда былолюдно. И хотя для клиентов бутика селективной парфюмерии день недели значения не имел, по выходным в магазинчик, где теперь работала Злата, заходило куда больше праздных зевак, чем в будни. Продаж это, по понятным причинам, не добавляло, зато порядком ее изматывало.

Проводив очередную несостоявшуюся клиентку, Злата, не мешкая, закрыла отдел, пока еще какие-нибудь гуляющие не заглянули из любопытства, – желудок уже так подвело от голода, что ради кофе и еды она могла бы сейчас убить любого вошедшего.

Злата спешила за едой, когда что-то, будто ржавым гвоздем, царапнуло ее подсознание. Она остановилась и настороженно обвела глазами просторный фуд-корт. Ничего необычного: от магазина к магазину лениво бродят люди, кое-кто сидит в открытой кофейне, дети едят мороженое и бургеры, мамы попивают смузи и латте, сквозь стеклянный купол крыши мягко светит майское солнце. Все как всегда...

Вдруг она зацепилась взглядом за один из столиков – там сидел молодой мужчина и что-то печатал на ноутбуке.

«Как он меня нашел?!»

Пустой желудок сжался в колючем спазме, вязкая тревожная дурнота медленно поползла вверх, к самому горлу; грудная клетка, казалось, сжалась до микроскопических размеров, легким в ней больше не хватало места – так тело откликнулось на воспоминания об их последней встрече. И если бы Злату попросили описать ее одним словом, она бы выбрала «беспощадность».

Из-под округлых стекол стильных очков за монитором напряженно следили фисташковые глаза, между бровями пролегла вертикальная складка. Конечно, издалека таких подробностей было не разглядеть, но Злата в этом и не нуждалась – она слишком хорошо знала его лицо.

Из-под округлых стекол стильных очков за монитором напряженно следили фисташковые глаза, между бровями пролегла вертикальная складка. Конечно, издалека таких подробностей было не разглядеть, но Злата в этом и не нуждалась – она слишком хорошо знала его лицо.

Перед мужчиной стоял ноутбук и кофейная чашка. Пальцы его быстро летали по клавиатуре, время от времени останавливались – тогда он задумчиво почесывал многодневную щетину или ерошил темные волосы, затем протискивал указательный палец в крошечную петельку чашки и делал глоток.

«Не видит меня... Это хорошо».

В этот момент мужчина вдруг поднял голову и посмотрел прямо на Злату. В первую секунду лицо его ничего не выражало, но стоило им встретиться взглядами, как мужчина неловко дернулся и озадаченно замер. Злата тоже боялась боялась пошевелиться, но уже спустя мгновение бежала к лестнице.

«Дура! Дура! На что ты надеялась? Это ведь его город!»

Мужчина удивленно вскинул брови, захлопнул ноут и рванулся следом.

– Эй! Подожди! – он старался не упустить беглянку из виду – она не может сейчас просто так сбежать.

Злата едва успела спуститься на этаж ниже, когда преследователь настиг ее и поймал за локоть. Знакомая стальная хватка обожгла ей руку. Почувствовав эти тиски, она резко обернулась и прошипела дрожащими губами.

– Не смей.

Прошлое напряженно смотрело на него серыми, холодными, как горные воды, глазами – он даже зябко поежился.

– Что не сметь?

– Ты прекрасно знаешь.

Он чуть прищурился и наклонил голову.

– Я бы послушал твою версию.

Но Злата вырвала руку и устремилась прочь, обдав его напоследок немислимой какофонией ароматов.

Когда она исчезла из виду, мужчина болезненно зажмурил глаза и потер переносицу под очками.

– Н-ну надо же... – пробормотал он вполголоса.

II

Проскользнув между торговыми островками и павильонами, спустившись по боковой лестнице, Злата, оглядываясь, как воровка, добралась до своего отдела. Она нащупала в кармане ключ от рольставней и попыталась вставить его в замок. Рука дрогнула, ключ брякнулся на пол. Злата подхватила его и снова прицелилась в скважину – получилось!

Вбежав внутрь, она закрыла вход в павильон, тенью пронеслась мимо кассы, втиснулась в узкий просвет приоткрытой двери и, оказавшись в тесной служебной комнатке, тоже закрылась.

«Сколько миллионов человек живет в Москве? Сколько здесь торговых центров – сотни? Тысячи? Как он сумел?»

Она все сделала правильно, она соблюдала все меры предосторожности и все равно...

Бесцельно блуждая взглядом по комнатенке, Злата наткнулась на стопку свеженьких рекламных листовок – она сама разрабатывала дизайн и писала текст. Она даже сумела убедить владелицу внести некоторые изменения в работу бутика, и это заметно повысило продажи. У Златы появился шанс занять другую должность – хозяйка не была душой и выгоду свою хорошо понимала... Но что будет теперь, когда он здесь? Когда он ее нашел?

Злата крепко зажмурилась и с силой прижала к лицу ладони. Стало темно, но темнота не спасала. Размокшая тушь попала в глаза, и горячий соленый поток было уже не сдержать. Она тихо всхлипнула. Не удержавшись, всхлипнула снова, потом – еще, и еще... и, наконец, разразилась громкими конвульсивными рыданиями.

В какой момент она умудрилась полностью утратить контроль над собственной жизнью? Когда все покатило к черту? Как можно было быть такой слепой и бесхребетной? И сколько ей еще расхлебывать последствия?

Лестница в небо

I

Злата считала, что в ее «почти тридцать» уже пора бы достигнуть серьезных результатов. И хотя до гнетущих «уже тридцать» время еще оставалось, она была уверена, что ей нужно срочно что-то менять.

Словно во исполнение ее желаний, первым делом вдруг развалилась личная жизнь. Нет, не так... Правильней будет сказать, что как только она захотела что-то изменить, с ее пути вдруг исчезло главное препятствие: она уже почти год не могла решиться переехать из родного Выборга в Питер, а теперь схлопнулась самая серьезная причина этого не делать.

С Никитой они прожили почти четыре года. Все было как у всех, но пора было двигаться дальше, вот только Злата все острее ощущала, что это самое «дальше» у них с Никитой лежит в разных плоскостях и на разных направлениях. Они, как рак и лебедь, стремились к противоположным целям – она рвалась ввысь, а он хотел жить как можно тише и спокойнее, не нарушая привычного ритма, «не поднимая муть со дна». Самое обидное, что он нисколько не пытался сделать их общее «завтра» хоть чуточку лучше, чем «вчера» и совсем не понимал зачем «менять шило на мыло».

– Злата, – говорил он ей, – к чему все эти танцы с бубном? Мы и так живем в ста кэмэ от Питера. Ну куда и зачем тебя несет? Давай купим тебе питерскую прописку, будешь всем показывать, – бубнил он флегматично, не отрывая взгляд от монитора и монотонно клацая мышью. Каждый его «клац» в такие моменты бил кувалдой по оголенным Златиным нервам.

Никита не хотел переезжать, не хотел ничего менять.

Их расставание не было драматичным, скорее, они поставили точку в неоправданно затянутом рассказе. Эту историю давно пора было закончить – ради уставших читателей и самих персонажей.

Сначала даже не верилось, что эта часть ее жизни внезапно станет прошлым, что Никиты больше не будет рядом, что ужинать ей придется одной. Однако совсем скоро Злата увидела, что те совместные молчаливые ужины с неизменными телефонами в руках, в общем-то, не стоили того, чтобы перечеркивать ими такое светлое, такое манящее будущее. Она не стала тащить за собой упирающегося Никиту и приняла решение за двоих. Это потом она узнала, что в их неловкий разваливающийся тандем некоторое время назад уже затесалась какая-то «щучка», но Злате не было ни больно, ни горько от раскрывшейся измены. Ей даже не было интересно – а случилась ли собственно измена? Или Никита хотел соблудности приличия и долго оттягивал постельные сцены? А может, ему было просто лень? Это как раз в его стиле.

Но так было даже лучше: поначалу Злата считала себя предателем, ведь разговор о расставании первой завела она и, если честно, очень удивилась, когда Никита его поддержал, но «вновь открывшиеся обстоятельства» расставили все по своим местам. Злата перевернула эту страницу с некоторой ностальгической грустью, однако безо всякого желания отыграть назад.

Квартиру, которую они снимали, тоже пришлось вернуть хозяевам – их сын как раз закончил университет и вполне закономерно пожелал жить один. Так Злата вернулась в полный заботы и внимания родительский дом, однако надолго там задерживаться не собиралась.

Когда она пришла к родителям с вещами, мама с надеждой в голосе спросила:

– Может, еще помириться?

– Мама. Мы не ссорились, – не в первый раз пояснила Злата. – Мы просто идем разными дорогами. Точнее, я иду, а он сидит.

– Ну тогда хотя бы мужа себе нормального привези из Питера, – потребовала родительница.

– Сделаю все, что смогу, – скорчила Злата ехидную гримасу.

Она давно мечтала взять новую высоту, и о своих планах переехать в Питер не раз говорила родителям. И хотя мама с Никитой твердили в голос, что с переездом в «соседний город» ничего не изменится, Злата была непреклонна

Папа спросил, точно ли она решила, ведь и в Выборге прекрасно можно делать все то же самое, но поняв, что Злата настроена серьезно, только сказал:

– Будут бить – беги домой.

Мама не понимала, к чему такое рвение – в ее представлении женщине достаточно быть красивой и хозяйственной. Сама она всю жизнь во главу угла ставила семейный очаг, никогда не работала и искренне недоумевала, каким непостижимым образом ее дочь выросла «амбициозной трудоголичкой». Время от времени она озвучивала свои мысли Злате в попытках наставить ее «на путь истинный». Так было и в этот раз.

– Нехорошо женщине иметь такие амбиции – однажды жизнь отвесит оплеуху, – сказала она Злате вместо напутствия.

– Ну мам... Сто раз уже это обсуждали.

Светлана Сергеевна окинула дочь страдальческим взглядом, в котором явно читался вопрос: куда делось то милое златокудрое создание, которое бегало по квартире каких-то двадцать лет назад? Хотя как раз кудри-то оставались. Мама не раз признавалась, что ей будет очень жаль, если однажды Злата отрежет свои золотистые локоны, и связь с той девочкой исчезнет навсегда. Но время шло, кудри Злата не отрезала, напротив – отрастила их ниже талии, и, к большой маминой радости, все еще напоминала ее «маленькую Златушку».

А между тем, для Златы давно было ясно, что детство кончилось, пора уезжать в «большую жизнь». Рекламная фирма, в которой она работала в Выборге, давно исчерпала свой потенциал – компания занималась печатной продукцией, однако даже местный рекламный монополист уже не мог утолить амбиции Златы. Деньги были неплохие, но возможности – не ахти. Да и скучно. Ей казалось, время нещадно утекает сквозь пальцы, и оставаться на одном и том же месте, не двигаясь, не меняясь, ей было невыносимо.

– Как пчела в янтаре, – тоскливо вздыхала она временами.

Вскоре после расставания с Никитой Злата положила директору на стол заявление об уходе по собственному желанию. Через две недели она упаковала чемоданы, купленные когда-то для моря, и, обняв в прихожей родителей, отправилась в Питер. Первое время пожила у маминой двоюродной сестры, потом подыскала небольшую квартирку и съехала.

II

Мечты сбывались не сразу.

Карьера Злате никогда не давалась просто – невысокая девушка с точеным личиком и кудрявым ворохом светлых волос не вызывала доверия как специалист. Ей с утроенными усилиями приходилось доказывать свою состоятельность. Злата злилась, переживала, но верила, что со временем сумеет перекрыть этот кукольный ореол талантливой работой. Ей казалось, опыт и ум однажды победят в этой дурацкой и бессмысленной схватке с внешностью. Она маниакально училась, оттачивала квалификацию, отбивала самые сложные проекты, принимая как вызов любую претензию к ее профпригодности.

В Питере Злате удалось устроиться в компанию средней руки, очень похожую на ту, в которой она работала в своем городе, на должность с такими же обязанностями. Не восторг, но зарплата была повыше, чем там, дома. Однако такая работа ей давно наскучила – она оставила родной город не для того, чтобы ходить по кругу.

Через год удалось найти довольно интересную по ее меркам работу – компания занималась проектированием умных домов. Конечно, делать рекламу такого продукта было куда занятнее, чем изобретать креативы для очередной доставки еды.

Злата не жалела времени и сил, чтобы освоить новое поле деятельности. Она с удовольствием изучала индустрию, посещала конференции и семинары, разбиралась в марках нишевой бытовой техники и особенностях электронной начинки помещений. Она разрабатывала идеи, готовила рекламные кампании и, в целом, была довольна собой, работой и жизнью. Руководство было к ней благосклонно, директор редко делал ей замечания, и хотя коллектив был преимущественно мужской, ей в этой компании нравилось.

Она понимала, что выше своей должности здесь ей расти некуда, однако планировала задержаться подольше в этом технологическом раю, но однажды, проходя мимо офисной кухни, где обедали два проектировщика, она ненароком услышала их разговор и уже никак не могла перестать слушать. Мужчины говорили о ней, говорили обидное:

– ...Да и вообще, какая-то она несерьезная. Я вот на нее смотрю и вижу только глазищи ее серые, губы эти вишенкой да волосы, как у Барби, – Станислав Сергеевич, тучный начальник отдела проектирования, пережевывал внешность Златы вместе с огромным бутербродом.

– Барби – платиновая блондинка, а Злата – пшеничная. Да еще и кудри у нее пушистые: у Барби таких не делают, – ответил его молодой подчиненный Андрей.

– А ты что ли знаток? – посмотрел исподлобья начальник.

– Да нет, конечно... – смешался Андрей. – Просто у меня сестра все сорта блонда на себе испробовала, а я в детстве столько голов этим ее Барбям пооткрутил... – он описал глазами внушительную дугу.

Внутренний голос уже почти уговорил Злату покинуть шпионское укрытие и пойти по своим делам, а с этими двоими выяснить отношения при случае, как вдруг Станислав Сергеевич с презрением бросил:

– Да какая разница – платиновая или пшеничная? Кукла она и есть кукла. Лахудра пустоголовая. Кудри эти ее... Губки, глазки... Ей только по койкам братьев Кеннеди¹ скакать, а не в высокотехнологичные компании лезть.

– Чьим койкам?

Начальник только махнул рукой. В отличие от Андрея, Злата намек Станислава Сергеевича поняла прекрасно.

– Не могу я таких девок в серьезных компаниях видеть. Мне, когда с ней рабочие вопросы решать приходится, так и хочется дать ей конфетку, всучить ее сумочку и вытолкать из кабинета вон, а не «в две умных головы» работать, как начальник говорит. Не пойму я – спит она с ним что ли?

– Да может и спит... – пожал плечами Андрей, – смотрит он на нее плотоядно, так что если еще не спит, то скоро будет. Он, вроде, снова на конференцию засобирался, а он обычно один не ездит. Помните Светочку?

– А то!

– Ну вот. И эта, глядишь, скоро премию на шубу получит.

Хамство было настолько подлым и незаслуженным, что у Златы от возмущения перехватило дух. Она почувствовала, как к лицу приливает кровь. Первым порывом было ворваться в столовую и...

И – что?

Устроить скандал? Отчитать? Нахамить в ответ?

¹ В 50-60х годах ходили неподтвержденные слухи о том, что у Мэрилин Монро якобы был роман не только с убитым президентом США Джоном Кеннеди, но и с его младшим братом – Робертом Кеннеди, генеральным прокурором США.

Секунды шли, но Злата не двигалась с места. Она знала, как это бывает – если человек сложил о тебе свое мнение, то изменить его почти невозможно. Это как татуировка на лбу, которую видит только тот, кто тебе ее набил. Дополненная реальность в действии.

Не желая быть пойманной за подслушиванием, Злата заставила себя отойти от двери и тихо побрела в свой кабинет.

Она никак не могла взять в толк: ну почему нельзя быть и умной, и красивой? Почему обязательно найдется тот, кто выскажет свое презрительное «фи»? Почему нужно стесняться своих достоинств? Как будто ей мало ее недостатков! Ей хватало того, что она всю жизнь вынуждена стоять на цыпочках и вытягивать шею. Да и вообще... Она, например, поет отвратительно! Нет, серьезно, у нее были и другие проблемы!

Быть хорошенькой девочкой в детстве очень приятно – взрослые тобой любят, незнакомые дяди и тети часто угощают вкусными конфетами и называют умницей за любое, даже самое дурацкое достижение. Но никто не предупредил ее, что быть хорошенькой женщиной – это совсем не то же самое. Теперь дяди не хвалят тебя даже за серьезные проекты, правда, некоторые любят и дарят конфеты, но при этом тонут в твоём декольте. А вот тети почему-то совсем перестали восхищаться твоими пышными кудряшками и губками бантиком, зато все крепче стискивают руки своих дядей в твоём присутствии.

И да – теперь за достижения, вместо похвалы, тебе обычно перемывают кости.

Она так глубоко задумалась, что чуть не врезалась в шефа.

– Зла-а-ата Влади-и-имировна! – расплылся тот в квадратной желтозубой улыбке. – А у меня к вам как раз важный, но приятный разговор есть! Зайдите ко мне ближе к вечеру.

Она ничего не ответила, только кивнула.

Его звали Михаил Сергеевич Вольф. Он гордился своими немецкими корнями и фамилией – «вольф» означает «волк». На самом деле, ничего общего у Михаила Сергеевича с волком не было, хотя вполне угадывались арийские гены: директор был светловолосым с почти прозрачными голубыми глазками и белесыми бровями. Комплекцию он имел, как у завсегдатая знаменитого немецкого фестиваля колбасок и пива – живот угрожающе нависал над брючным ремнем, второй подбородок занимал половину шеи.

Рабочий день заканчивался, и Злата направилась в кабинет шефа. Услышанное днем не отпускало. Войдя к Вольфу, она нервно чиркнула взглядом по комнате, твердым шагом прошла к директорскому столу и села напротив шефа, держа спину неестественно прямо.

Поначалу все шло как обычно: он попросил показать график продаж, спросил, как она видит стратегию продвижения новой линейки бытовой техники. Злата рассказывала, а Вольф прохаживался по кабинету, слушал и кивал. Несколько минут Злата крутила за ним головой, но потом бросила это дело и уставилась в свой планшет.

Вдруг Вольф оборвал ее на полуслове:

– Злата, хотите вина? Что-то я устал – неделя, знаете ли, была тяжелая. У меня тут припасено... Кхм, – откашлялся потомственный ариец, – французское, хорошее... дорогое.

Злата, без отчества, – такое обращение резануло ей слух, раньше он себе этого не позволял.

– Н-нет, спасибо, – Злата стиснула колени и застыла на стуле. – Если мы закончили, я пойду?

– Подожди. Уйти всегда успеешь, – он сам не заметил, как перешел на «ты», зато заметила Злата.

Вольф подошел и присел на краешек стола почти напротив нее.

– Сколько ты у нас работаешь?

– Семь месяцев.

– Я давно за тобой наблюдаю. Ты, вроде, умная.

– Спасибо, – Злата не понимала, к чему он клонит.

– Я тут собираюсь на месяц в Италию – в рабочую поездку и отдохнуть. Мне нужна будет... кхм... помощница. Работа не пыльная, а бонусы шикарные – ну там солнце, шмотки, все дела... Отель хороший, дорогой.

Злата молчала, пытаясь понять, что именно сейчас происходит. Вольф, не увидев никакой реакции, продолжил:

– Я заплачу хорошие командировочные, останешься довольна. Я своих... кхм... помощниц никогда не обижаю.

Злата по-прежнему молчала, пытаясь подобрать корректную формулировку для отказа. Вдруг Вольф протянул руку и медленно потер между пальцами краешек ее платья:

– Миленькое платьице. И ткань такая... нежная. Ты в нем, как куколка, – на этих словах он выпустил подол и осторожно положил ладонь на ее колено.

В этот момент Злата поняла, что ей больше необязательно быть вежливой. Она вздернула острый подбородок и твердо произнесла:

– Заманчивое предложение, но для кого-то другого. Я, когда отмечала в анкете готовность к командировкам, имела в виду совсем не это.

Он привстал со стола и навис над ней:

– Все когда-нибудь меняется.

Водянистые глаза жадно смотрели в глаза Златы, рука сжала колено.

Злата вскочила, опрокинув стул. Она метнулась из кабинета, нисколько не заботясь о мнении директора.

Значит, пришло время.

Разговор в отделе кадров был коротким: «Да, я увольняюсь. Нет, дело не в компании – просто пора двигаться дальше».

Когда Вольфу утром принесли ее заявление, он только крякнул «ну и дура» и поставил на документе размашистую подпись.

В тот день после работы Злата купила бутылку красного сухого и стейк с кровью навynos в небольшом ресторанчике недалеко от дома. Она была совсем не в восторге от того, какое решение ей пришлось принять, но и терпеть это непотребство у нее не имелось желания, а победить мужской коллектив – не имелось возможности.

На душе было гадко, будто Вольф сальными пальцами облапал и ее.

Злата злилась, но понимала, что лучше сейчас перевернуть страницу и создать себе в новой компании новый имидж, чем продолжать биться головой о бетонную стену, доказывая, что ты чего-то стоишь. Нужно было осмыслить произошедшее и подумать, что делать дальше, но сначала... Сначала надо позвонить Лиле.

Лиля – подруга детства. Вместе в школу, вместе из школы; первые влюбленности и первые слезы. Сейчас они со смехом вспоминают мальчишек, когда-то разбивших им сердца, но ведь тогда это было настоящее, вселенское горе! Да, даже хорошенькой Злате на любовном фронте приходилось несладко, даже горше, чем другим девчонкам. Все по классике – те, кому нравилась она, не нравились ей, а те, кто нравился ей, считали ее зазнайкой и попросту боялись подходить. Злата переживала, потому что никак не могла понять, что с ней не так. Только став значительно старше, она поняла всю горькую иронию. На школьной дискотеке во время медленных танцев она почти всегда стояла одна, провожая взглядом умчавшуюся с очередным кавалером Лильку, хохочущую и кривляющуюся в шутливых танцевальных пассажах.

Легкая на подъем, веселая, горячая, Лиля была светло-рыженькой девчонкой с россыпью редких веснушек на бледной коже и яркими, почти синими глазами. Долгое время она казалась невзрачной простушкой, с которой можно было легко завести непринужденный разговор, поэтому знакомых парней у Лили было немало. Но, познакомившись с ней поближе, многие из них переходили в разряд воздыхателей. У Лили было отличное чувство юмора и острый язык. Иногда она затевала мелкие хулиганские выходки в школе, чем окончательно закрепила свою

популярность. Вкупе с миловидной, хоть и посредственной внешностью, все это действовало на парней безотказно.

Шли годы, Лиля подросла, и к выпускному классу покрасила свои не слишком густые прямые волосы в более сочный рыжий оттенок, остригла их в стильное каре и научилась подчеркивать макияжем красоту своих чудесных глаз. Все теперь называли ее «Лили», и в школе стало на одну красавицу больше.

За десять послешкольных лет Лиля почти не изменилась. Злата тоже не стремилась к кардинальным переменам – ей нравилось, как она выглядит, и проводить эксперименты с внешностью совсем не хотелось.

Решившись уехать в Питер, Злата сначала получила шуточный нагоняй от подруги за то, что покидает ее одну. На самом деле Лиля не возражала, напротив – похвалила ее за смелость и обещала в скором будущем присоединиться к Злате в «покорении города хипстеров, уличных музыкантов и интеллигентных бомжей». Но она так и не переехала – встретила отличного парня, Матвея. До ЗАГСа он ее пока не дотасил, но жить у себя сумел уговорить. Лиля пригласилась, прижилась и про Питер больше не заговаривала, но в век цифровизации и интернета между подругами всегда оставалась прочная связь. По дороге домой Злата успела набросать ей короткое сообщение: «Скоро позвоню, готовь бокал, есть новости».

III

Дома Злата, расположившись в любимом кресле с вином и стейком, набрала знакомый номер по видеосвязи. Лиля не подвела – она появилась в кадре тоже с бокалом вина и хаотично разломанной плиткой черного шоколада.

– Ну, я надеюсь, ты, наконец-то, нашла мужика! – вместо приветствия радостно вывалила с экрана Лиля.

– Нет – потеряла работу, – Злата отвела глаза в сторону и отпила вина.

– Мать, ты чего? Тебе же там так нравилось – новые технологии и все такое...

– Технологии – новые, а предрассудки – старые, – мрачно огрызнулась Злата и рассказала подруге, как по-дурачки оборвалась ее карьера в «Смарт-хаусе».

Иногда она прерывала рассказ, рвала зубами мясо, проглатывала его большими, плохо прожеванными кусками и запивала красным вином. Ноздри аккуратного носика Златы энергично раздувались. Она подолгу смотрела вдаль, играя желваками и пытаясь совладать с эмоциями. Вдруг она посмотрела в камеру и выпалила:

– Лиль, а помнишь нашу школьную англичанку?

– Да кто же ее забудет! – хохотнула подружка.

– Однажды, классе в восьмом, Светка Нечаева, с которой я сидела за одной партой, пришла в школу, покрашенная ну совершенно божественной помадой – полупрозрачной, темно-розовой, цвета пиона и с едва уловимыми сиреневыми отблесками... Мне она ужасно понравилась. Я попросила накрасить губы, Светка поделилась. И вот мы сидим за одной партой с совершенно одинаковыми покрашенными губами, но разнос англичанка устроила только мне. Только меня она громогласно и безжалостно отправила умываться. И так всегда, понимаешь? – голос Златы звенел. – Всю жизнь я из кожи вон лезу, чтобы доказать, что я не просто пустышка кучерявая, и всю жизнь во мне замечают только помаду и прическу! Мне даже красный диплом не помог!

– Да я помню Светку – она и некрашенная страшная была, и покрашенная. Поэтому англичанка и разрешила ей оставить помаду – так сказать, из солидарности... – Лиля собралась было рассмеяться, но осеклась. – Злат, ну ты чего? Злата!

Злата редела, булькая вином в огромном бокале, тщетно пытаясь отпить из него «успокоительного».

– Златка, да у тебя все будет хорошо! Не может не быть! Ну ты же золотая голова! Придет время, и за тебя заказчики будут глотки друг другу рвать!

Злата вытирала нос и жалостливо кивала. Они долго еще говорили и пили вино. Каждая у себя, но все равно – вместе.

«Лисонька моя!» – внезапно послышалось по ту сторону экрана: это Матвей вернулся домой.

– Да, Матюш, я здесь! – отозвалась Лиля. – Златыч, ты извини, меня любимый сегодня в ресторан пригласил, а я даже не начинала собираться. Ох, и влетит мне сейчас! – Лиля втянула голову в плечи и скорчила испуганную рожицу.

– Не влетит, – буркнула Злата, – Матвей у тебя замечательный.

– Да, – посветлела лицом Лиля, – и у тебя такой будет, даже лучше! – Лиля подмигнула подруге.

Сзади подошел Матвей и чмокнул ее в макушку.

– О, Злата, привет! – он помахал рукой в камеру и обратился к Лиле, – Отменить столик?

– У-у-у, не-не-не-не-не, – затараторила та, – я быстро. Златка, пока! – Лиля отправила в монитор звонкий чмок и отключилась.

Злата осталась в одиночестве. Она сидела в кресле, поджав ноги, смотрела в одну точку и нервно постукивала аккуратными ногтями по бокалу. Остатки стейка сочились кровью. Снять стресс вином и едой, увы, не получилось, и тогда она решила прибегнуть к последнему средству – включила «Убить Билла». Остаток вечера она с большим наслаждением смотрела, как Ума Турман снимает скальпы и шинкует в капусту своих врагов.

Несмотря на все усилия, вернуть душевное равновесие ей так и не удалось. Той ночью Злата долго не могла уснуть. Перед глазами проплывали картинки из прошлого. Горькие подростковые воспоминания больно кололи уже взрослую гордость. Ей виделось, как в выпускном классе англичанка, Людмила Сергеевна, выставила ее у доски перед всем классом и тыкала указкой в цветочный орнамент на ее новых нейлоновых колготках. Злата их обожала. Ей казалось, что для счастливого апрельского солнца «цветочные» колготки – как раз то что надо. Но англичанка считала иначе. Она с таким остервенением тыкала в них старой указкой, что в какой-то момент та зацепилась за колготки и вырвала нить. На ноге расплзлась дыра, от которой побежала широкая стрелка. В классе поднялся дружный гогот. Смеялся и Вовка, в которого Злата тогда была тайно влюблена. Вот такой позорный был конец у самых лучших в мире колготок.

На экзамен по английскому Злата пришла в новых колготках в цветочек и коротком платье. Выгнать ее с экзамена из-за этого не имели права. Вызвать к доске и распекать – тоже. Она села за первую парту, демонстративно вытянув в проход скрещенные ноги.

Экзамен Злата сдала на отлично, и ее очень грела мысль, что Людмила Сергеевна, хоть и побагровела лицом, но повлиять на результат никак не могла.

И все же, несмотря на небольшой детский реванш, давно взрослую Злату до сих пор жгла обида и горькое чувство несправедливости. С этими тяжелыми мыслями она уткнулась носом в одеяло и провалилась в сон.

IV

Петербурженка...

Питерка...

Питерчанка...

Почти два года прошло с тех пор, как она переехала в Питер, и что получила в сухом остатке? Она безработная. И одинокая. Ну хоть бы в чем-нибудь преуспела! Хотя, если честно, личной жизнью она не занималась. Совсем.

Злата сидела на Университетской набережной на гранитной скамье под величественными древними сфинксами и смотрела на гордо плывущие белые льдины – вскрылась Нева. Сфинксы были так же безмолвны и невозмутимы, как три с половиной тысячи лет назад, когда их ваяли по образу и подобию египетского фараона Аменхотепа III. Злате хотелось украсть хоть малую часть их мудрости и вечного каменного спокойствия.

К ее удивлению, с Питером не случилось всепоглощающей неистовой страсти – как-то сами собой их отношения вылились в тихую глубокую привязанность. Похоже, катарсис прошел еще во время школьных экскурсий. Злата давно не искала гидов и попутчиков для прогулок, у нее появились свои любимые места и занятия. Она все чаще ловила себя на том, что просто бродит по улицам, и город ей сам о себе рассказывает. Таблички на зданиях и скульптурах повествовали о великих людях и памятных событиях, сплетая в захватывающую историю триста последних лет.

Больше всего ей нравилось отыскивать и рассматривать маскароны – скульптуры в виде голов людей и животных на разных архитектурных сооружениях. Это был ее личный квест. У нее скопилось большая коллекция фотографий: античные девы, лошади, львы... Реже всех попадались совы. Да, она прекрасно знала, что фото любого из этих изваяний можно найти в интернете и все же каждый раз, когда она встречала очередную статую, рука сама тянулась к телефону, чтобы сделать снимки.

Но целью сегодняшней прогулки были не маскароны.

Проснувшись утром, Злата знала, где проведет этот день – Васильевский остров. В городе есть множество мест, где можно загадать желание: могучие Атланты, пес Гавроша, Чижик-Пыжик, Птица счастья, Поцелуев мост, наконец... Сегодня Злата не поэтому вопросу, но если повезет в любви – тоже сгодится.

Злате нравилось здесь, на Васильевском, – людей было меньше. На том берегу, где Дворцовая площадь, Исакий, Адмиралтейство, туристы забивали набережные, как весенние птицы – провода. А здесь потише, и воду можно потрогать рукой – ступени спускаются прямо в Неву.

Она пришла к грифонам просить о работе. Крылатые бронзовые львы с глазами орлов сидели здесь же, у подножия сфинксов, и каждый мог загадать там желание, стоило лишь потереть грифону голову и положить руку в его клыкастую пасть. За годы работы исполнителями желаний, львиные отполированные макушки из темных сделались гладкими и блестящими.

«Ведь если головы натирают, значит – это кому-нибудь нужно? Значит – работает магия этих мифических существ?» – задумалась Злата. Не то чтобы она верила в волшебство... просто капелька чуда ей бы не помешала.

Над Васильевским пролетел вертолет – обычное дело: в Петропавловской крепости, на соседнем острове, находилась вертолетная площадка, с которой туристы летали на воздушные экскурсии. Злата проводила взглядом железную стрекозу – страшно! Конечно, ей доводилось путешествовать на пассажирских лайнерах, но каждый раз вспоминалась черная шутка: «В падающем самолете атеистов нет», так что она всегда приземлялась немножко верующей.

Злата перевела взгляд на Дворцовую набережную и мост. К Питеру она питала невыразимую любовь, и потому о ней не говорила. Иногда старые знакомые приставали: расскажи! И удивлялись: почему о ней не кричишь, о своей любви? Почему не делишься впечатлениями, не хвалишься, не гордишься? Почему не тычешь всем в лицо своим счастьем? Ты ведь так хотела! Ты ведь так мечтала!

А что им рассказать? Чем ей потешить праздных доставал? Настоящая любовь – тихая, трепетная... Настоящая любовь – простая и скучная.

V

Злата снова оказалась на сайтах по поиску работы. Знакомых в городе было немного, самая близкая – двоюродная тетя Тамара, у которой она какое-то время жила. Тетя уже несколько лет как была на пенсии и помочь, ни словом, ни делом, увы, не могла. Деньги заканчивались, но хвататься за первое попавшееся предложение Злата не собиралась, а потому исследовала вакансии с особым тщанием и холодной головой. К шефу на этот раз она тоже решила присмотреться внимательно – так сказать, во избежание.

Пару недель спустя она наткнулась на лаконичный, но интригующий отчаянный призыв: «В небольшую, но технически и финансово емкую компанию срочно требуются маркетологи! Начинаем новый проект, нужны рабочие руки и креативные головы!»

Злата перепрыгивала глазами со строчки на строчку: название, требования обязанности, график, зарплата...

«О-о-о! Надеюсь, мы подружмся».

Позвонила. Трубку взял рассеянный мужчина. Каверзных вопросов не задавал, только самое основное. Назначил встречу на завтра. Тянуть было некуда и незачем – завтра, так завтра.

Вечером Злата долго крутилась перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон – не слишком ли молодо она выглядит? Не слишком ли глупо? Не слишком ли доступно?

«Не в этот раз, – бормотала она себе под нос, – не в этот раз...»

Из гардероба она вытряхнула самый скучный брючный костюм – классический, темно-синий, со свободным пиджаком мужского кроя. Под пиджак достала водолазку. Бюстгальтер выбрала с поролоном (чтобы не будоражить ничьей фантазии), но не слишком толстым – чтобы бюст не казался большим. Крутые бедра без труда скрылись под безразмерными брюками-колоколами.

Злата подошла к зеркалу, тряхнула головой и, сжав волосы в кулак, в сотый раз прикинула, пойдет ли ей каре. Разочарованно цокнув языком, решила не горячиться и разжала руку. Волосы упали и рассыпались до самых ягодиц. Злата зашла в ванную и долго рылась там в большущем органайзере с заколками и резинками. Выудив ворох шпилек, она принялась тренироваться делать строгий пучок из своей шевелюры.

Изрядно повозившись с утюжком для волос, она все же усмирила буйные кудри и вернула их в гладкую учительскую «фигу». Оценив работу, довольно кивнула:

– Сложно, но можно.

В довершение образа она нашла офисные очки без диоптрий, которые купила когда-то из озорства. Лиля говорила, они ей безумно идут, но Злата надела их лишь пару раз и вскоре забросила.

Нарядившись в мешковатый синий костюм, она чуть припудрила ухоженные брови, от чего они стали на тон светлее. Отступила от высокого зеркала на двери шкафа, покрутилась и удовлетворенно констатировала: скучища.

На следующий день Злата явилась по указанному адресу и вместо ожидаемого тесного офиса с окнами в дворový «колодец», обнаружила шестиэтажное здание, над парадным входом которого висела большая стильная табличка: «PLAY&LIFE».

При виде этой цитадели технологической мысли Злату обуяла робость. В душе заскреблись сомнения: а не слишком ли высоко она замахнулась? Но помедлив несколько секунд, она взяла себя в руки – в конце концов, она переехала в Питер именно затем, чтобы замахнуться повыше.

«Я хоть попытался, черт возьми, хотя бы попробовал», – мелькнули в голове слова Макмерфи². Злата тут же отругала себя за трусость и осторожно ступила на лестницу: что ж, посмотрим, какие вызовы ждут меня здесь.

Она почти бесшумно проникла в просторный холл, но остаться незамеченной и собраться с мыслями не удалось – ее окликнул охранник, место которого располагалось у противоположной стены, рядом с лифтом.

Злата подошла к нему, показала паспорт и пояснила, что пришла на собеседование к директору:

– К Александру Сергеевичу Савченко.

– Он сидит на шестом этаже – самом верхнем, как и полагается руководству, – солидно сообщил мужчина в форме и потыкал пальцем в потолок. – Кабинет 620.

– Спасибо.

Она уже хотела идти, но безопасник жестом сделал знак подождать, вышел из-за стойки и приложил электронный ключ к считывателю. Двери лифта распахнулись, приглашая шагнуть внутрь.

Лифт открылся на шестом этаже, и Злата увидела, что внушительную часть пространства занимает просторный холл с панорамным окном слева. Вправо уходил коридор с кабинетами – туда Злата и направилась в поисках номера 620. Она крутила головой по сторонам и вела счет табличкам. Шестьсот двадцатый оказался в самом конце – он торжественно венчал вереницы редких дверей сомкнувшимися в торце двумя высокими черными створками.

Коридор пустовал, но из кабинетов время от времени доносились разные вопли. Немного помедлив перед искомой дверью, Злата постучала.

Никто не ответил.

Она постучала снова – и снова ответа не было. Тогда она осторожно потянула за ручку.

Дверь распахнулась, и Злата попала в огромное светлое помещение. Оглядевшись, она никого не увидела. Первое, что ей бросилось в глаза – всевозможные технические приспособления, которые она оценила как игровую платформу, пара кресел-симуляторов, несколько столов с лежащими на них очками, шлемами и интерактивными перчатками для виртуальной реальности и штуковины, о предназначении которых она не имела никакого понятия.

Высокие окна прорезали белые кирпичные стены, с которыми эффектно контрастировала разноцветная и черная техника. Очевидно, здание было не новым и, наверняка, раньше использовалось под какое-нибудь непыльное производство – НИИ или КБ³. Сейчас же оно являло собой неплохой образец современного стиля лофт, где было много пространства и света.

Наконец, она заметила в углу кабинета за рабочим столом, в большом офисном кресле, пухлого мужчину с вьющимися мелким бесом волосами, собранными в небольшой хвостик. На глазах у него были надеты VR-очки и он отчаянно жестикулировал руками в VR-перчатках, пытаясь сотворить что-то неведомое. Конечно, Злату он не видел.

– Александр Сергеевич?

Мужчина вздрогнул, стянул очки, отрыв круглое добродушное лицо, и сфокусировал взгляд на Злате – невысокая, бесформенная, светловолосая, с тугой фигой на голове, она едва заметно покусывала пухлые губы, но серые глаза в строгих очках не отводила. Чистое, невыразительное лицо... Кто это?

Александр Сергеевич задумчиво нахмурился, но, видно, так и не смог найти ответа. Молчание снова прервала Злата – уверенным голосом она сообщила:

² Фраза Макмерфи (персонажа Джека Николсона) из к/ф «Пролетая над гнездом кукушки», реж. Милош Форман, 1975 г.

³ НИИ или КБ – научно-исследовательский институт, конструкторскую бюро.

– Мы с вами договаривались вчера о встрече. Я Злата Кожевникова, маркетолог, пришла на собеседование.

Савченко снова взглянул на кандидатку: широкие скучные брюки девушки сочетались с таким же скучным мешковатым пиджаком. С трудом верится, что такая серость вообще сможет хоть что-нибудь накреативить. А впрочем, он не редактор модного журнала и ему глубоко плевать, как одеваются его сотрудники – лишь бы несли в компанию ценные идеи.

– А-а-а! Да, извините, просто нанимать людей не моя обязанность – обычно это делают эйчары. У нас есть несколько, но сейчас они по делам уехали за границу, а тут началось... – он попутно снимал обмундирование. – Как-то все сразу, понимаете?

Злата не понимала, а потому монолог Савченко старалась не прерывать.

– Да нет, никаких проблем, наоборот – у нас есть отличный проект с далеко идущими планами, а тут будто мор пошел среди сотрудников! – ответил директор на никем не заданный вопрос и начал загибать пальцы. – Кадровиков я отправил в Белоруссию на VR-конференцию, хантить⁴ дополнительных разработчиков. Целых два маркетолога уходят в декрет через несколько месяцев. Оргии они тут что ли устраивали вместо работы? Одна вот уже слегла на сохранение. Марина, слава богу, еще держится, – он немного попыхтел, а затем продолжил. – Три разработчика попали в аварию! – Александр Сергеевич набирал обороты. – Отмечали за городом день рождения, а на обратном пути их «приголубил» встречный внедорожник! Нет, все живы, травмы средней тяжести, выкарабкаются, а работать-то кто будет?! В строю осталось полтора землекопа! Мы и так хотели добирать команду, но юристы сработали оперативно, и первые контракты подписали на несколько недель раньше плана. Так что начинать нужно уже вчера! А эти все... – он шумно вздохнул всем грузным телом, махнул рукой и безнадежно умолк. – Да вы присаживайтесь.

Злата села.

Александр Сергеевич, порывшись немного в компьютере, открыл файл с ее резюме – освежить память. Он покивал сам себе, а затем коротко обрисовал Злате суть первостепенных задач, если она останется работать в компании. Сам он, тем не менее, принимать окончательное решение не будет, а договорится с сотрудниками кадровой службы об удаленном собеседовании – в конце концов, это их работа. Они свяжутся с ней, назначат время, скажут, что необходимо для подтверждения квалификации, и примут финальное решение.

У Златы сладко затрепетало под ложечкой: ей здесь нравится! Она уже начала ощущать себя частью этого сложного, но безумно интересного технологического организма.

Ничего удивительного ей Александр Сергеевич пока не поведал – они действительно специализируются на виртуальной реальности, есть в разработке несколько игр, но PLAY&LIFE метит гораздо выше – в министерства: образования, здравоохранения, обороны... Виртуальные платформы и технологии нужны везде – для обучения водителей и пилотов на симуляторах, для наглядного изучения органов и тканей в медицине, для тренировки врачей и реабилитации больных... да мало ли где еще? Спектр применения чрезвычайно широк, нужно только подойти с умом, но для этого необходимо поработать, набрать пул заказов! Как раз с этой целью им удалось зацепиться в одном «веселеньком проектике», как охарактеризовал его директор. При этом слово «веселенький» никак не вязалось с его серьезным задумчивым взглядом. Конечно, они не первый день на рынке, но сейчас для компании начинается новая веха. Подробности Злата узнает только когда подпишет контракт о сотрудничестве и договор о неразглашении. На этом они распрощались, оба выразив надежду встретиться снова.

⁴ «Схантить» – на профессиональном сленге специалистов по кадровым ресурсам (эйчаров) означает «заполучить нового сотрудника». Часто применяется в отношении специалистов, которых переманили из других компаний. Термин образовался из выражения head hunter – охотник за головами.

На обратном пути, проходя мимо очередной двери, из-за которой слышались азартные крики, Злата не удержалась и, осторожно отворив ее, заглянула в щелку – в таком же помещении, как кабинет Савченко, похоже, всю тестировали очередной VR-продукт. Злата улыбнулась и, аккуратно прикрыв дверь, направилась к лифту.

Она вышла из офиса в радостном предвкушении – от возможных перспектив кружилась голова! Апрельское солнце ласково целовало в макушку. Злата, щурясь, вдыхала аромат ранней весны и улыбалась всему и вся. Ей хотелось бежать вприпрыжку, размахивая сумочкой, и кричать на весь белый свет о своей удаче – грифоны-то сработали!

Близким решила пока не звонить – боялась похвастаться раньше времени.

VI

На следующий день ей позвонили с незнакомого номера. Приятный мужской голос представился Эдуардом, специалистом службы управления человеческим капиталом, и вежливо поинтересовался, когда ей будет удобно выйти в видеочат для прохождения «почти очного» собеседования. Они условились на вечер – день у интервьюеров был уже распланирован, а дольше оттягивать решение такого важного вопроса они не хотели. Злата сохранила номер и начала ждать вечера.

Она не собиралась упускать работу в PLAY&LIFE и провела остаток дня, страшно волнуясь. Время от времени она атаковала зеркало, словно спрашивая свое отражение: «Ты уверена, что этой девушке можно дать работу?» Она собрала волосы в пучок и разобрала его, заплела косу и расплела, завязала волосы в конский хвост и распустила...

Мелодия звонка застала ее врасплох – входящий от «Эдуард HR».

Злата судорожно схватилась за волосы, но было поздно что-либо предпринимать – нужно было как можно скорее снять трубку. Побросав резинки и шпильки, как была – в легкомысленной маечке и с растрепанными кудрями, она плюхнулась в любимое кресло на фоне штор цвета океана.

Вдох-выдох-улыбка, поехали:

– Аллю!

– Здравствуйте, Злата!

На нее смотрели два дежурно улыбающихся лица – по ту сторону экрана сидели светловолосый парень и жгучая длинноносая брюнетка с густыми волнистыми волосами.

– Итак, Злата, я Эдуард, а это – Маргарита, начальник отдела по управлению человеческими ресурсами, – брюнетка кивнула. – Эту встречу мы проведем вдвоем.

– Отлично! Рада знакомству! – Злата улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой.

Они поговорили о ее образовании, предыдущих местах работы, некоторых реализованных проектах и приступили к более подробному обсуждению обязанностей.

Маргарита пояснила, что в Санкт-Петербурге планируют создать большой VR-парк. Эту зону развлечений будет спонсировать множество компаний и частных инвесторов. Чтобы заполнить развлекательную зону, туда заранее набирают арендаторов со своими проектами. PLAY&LIFE уже подала заявку и разработала часть проектов, но еще не все. Суть работы компании на ближайшие несколько месяцев – до конца сформировать проекты-участники и подготовить по ним презентационные материалы. Пока только для комиссии, позднее, если все пройдет, как задумано, нужно будет продвигать аттракционы и парк в массы. После того, как эта работа будет сделана, ее результаты вкуче с новыми разработками нужно будет упаковать в презентацию уже для будущих заказчиков в более серьезных областях. Это огромный проект, займет много времени, и над ним будет трудиться большая команда. Аттракционы – это, по сути, старт.

Пока она говорила, Злата вглядывалась в лица интервьюеров, пытаясь угадать, каков может быть исход этой волнительной встречи. Эдуард был весьма дружелюбен, но куда больше его дружелюбия внимание привлекал его приятный голос и яркие зеленые, в обрамлении темных ресниц, глаза. Вообще, почему мужчинам так везет с ресницами? Гладкое лицо Эдуарда светилось красотой и молодостью. Его четко очерченные губы притягивали взгляд. Злата не слушала, а смотрела.

– Так как? Вы готовы? – в ее мысли бесцеремонно ворвался настойчивый женский голос.

Марго, как окрестила ее Злата, была одета в красное платье-футляр. Оно явно было на размер меньше, чем требовалось для деловых встреч, зато идеально подчеркивало все изгибы ее тела и четвертый размер груди. Марго сидела, наклонившись к центру, чуть касаясь плечом Эдуарда, а он молчал, улыбался и терпеливо ждал от Златы ответа на заданный вопрос.

– Простите, у меня связь прервалась...

– Готовы ли вы работать сверхурочно? Это большой серьезный проект, – жестко повторила Марго.

– Да, как у вас на личном фронте? – подхватил Эдуард. – Есть время на работу?

Марго метнула на него колкий взгляд – она явно не этого добивалась, когда спрашивала про сверхурочные.

– Как бы то ни было, иногда вам придется засиживаться до ночи. Выходные тоже могут пройти на работе. Мы предупреждаем заранее, и если вам это не подходит...

– Маргарита Николаевна, в наше время многие засиживаются до ночи, иногда другого выхода просто нет, – спокойно сказал Эдуард и взглянул на Злату. – Новая высота всегда требует больших временных и трудовых затрат, вы же знаете. Но оно того стоит! – он дружелюбно улыбнулся начальнице.

– Да-да! Мне это подходит! Эдуард прав – чтобы получить крутой результат, нужно пахать по-взрослому. Но я абсолютно свободный человек и могу себе позволить любой график! – затараторила Злата, испугавшись, что она недостаточно убедительна в своем желании работать.

– А беременеть? Беременеть не собираетесь? А то у нас маркетологи на это дело шустрые, знаете ли, – продолжила наступление Марго. За кривой усмешкой слышался сарказм.

– Боже упаси! Беременность я не планировала, да и для этого, кажется, нужны двое, а этот вопрос пока открыт.

Эдуард пытался спрятать улыбку, но это было необязательно – Марго все равно бы ее не увидела, она сверлила глазами кандидатку. Злата и сама не поняла, как у нее это вырвалось, и, судя по лицу Марго, той было совсем не смешно.

Эдуард, сжав губы, чтобы не рассмеяться, теребил ручку. Злата же изо всех сил старалась показать, что впитывает каждое слово суровой руководительницы эйчар-отдела, и лучшего кандидата им не найти.

Рита предприняла последнюю, решающую попытку:

– И еще: я бы настоятельно просила вас не заводить романов на работе. Мы не ханжи, но есть четкие задачи и сжатые сроки. Отвлекаться на любовь – непозволительная роскошь.

И тут Злата очнулась от наваждения: «Да какого черта? Какой Эдуард?» Она получит эту работу и докажет, что заслуживает этого! Она проигнорировала еканье сердечной мышцы и твердо заверила Марго, что всецело посвятит себя общему делу, и ничто не сможет ее отвлечь. У Марго, кажется, немного отлегло. Она одарила кандидатку подобием улыбки и сказала, что об окончательном решении ей сообщат в течение двух дней.

* * *

Когда претендентка на вакансию маркетолога отключилась, Маргарита Николаевна еще пару минут пребывала в глубокой задумчивости, пока Эдуард паковал ноутбук. Потом она посмотрела на него искоса и вдруг серьезно спросила:

– Что ты о ней думаешь, Эдик?

– Я думаю, надо брать, – ноут не хотел влезать в сумку без боя, и Эдик был слишком занят этим вопросом.

– А я думаю – нет.

Эдуард прекратил борьбу с техникой и поднял голову.

– Что? Почему?

– Ну-у-у... Мне кажется, она не потянет – слишком легкомысленная. Профессиональное чутье, если хочешь.

– Да ты загляни в ее портфолио! Ты посмотри, какие задачи она решала, какие кампании креативила! Да, именно такого опыта у нее нет, но она сумеет втянуться – это ж видно!

Марго слушала, как Эдик перечисляет таланты Златы, и чем больше в его речи становилось экспрессии, тем больше в ней крепла уверенность, что эта пигалица в их компании работать не будет.

– М-м-м... Ты знаешь, нет. Я решила. Завтра набери ей, скажи, что ее кандидатура отклонена. Хотя, нет! Я сама наберу.

Эдик на мгновение замер, а потом быстро заговорил:

– Рит, ну что ты в самом деле? Ты ведь даже не изучала толком информацию о ней. А знаешь что? Мы здесь уже неделю пашем, как проклятые, по четырнадцать часов в сутки. Давай-ка завтра сходим с тобой в какой-нибудь уютный ресторанчик, а? Мне кажется, Маргарита Николаевна, вы сильно напряжены – вас надо хорошечно отдохнуть!

В ресторан? Вдвоем? Маргарита подарила Эдику долгий суровый взгляд, на который он ответил умоляющей гримасой, а затем лучезарно улыбнулся.

– Ну Ри-и-ит. Я угощаю!

Чтобы отказать Эдуарду, нужны были стальные нервы и каменное сердце – таковых у строгой Маргариты Николаевны на самом деле не было.

VII

Через четыре дня наступил понедельник – Злата давно не чувствовала себя такой счастливой: сегодня был ее первый рабочий день в новой компании. Она явилась без опозданий, с кипой своих документов, и выглядела как пресловутый «синий чулок». Никаких кудрей и маечек, максимально собрана и настроена на работу.

Эдуард перемены не оценил – он Злату попросту не узнал и понял, что это она, лишь после того, как та положила свои документы к нему на стол. Маргарита готовилась отправиться с докладом к начальству, она окинула Злату оценивающим взглядом и, явно успокоенная, поручила Эдуарду провести экскурсию для «новобранца» по ключевым точкам компании.

Они шли по коридорам, заглядывая в разные кабинеты, где Эдуард представлял Злату сотрудникам и называл ей их имена и должности. Разумеется, Злата почти никого не запомнила, но тут же себя за это простила.

«Это лишь вопрос времени, когда-нибудь я запомню их всех».

В один из долгих переходов Эдуард с ней заговорил:

– Надо же! – хмыкнул он. – Удивительно, как женщины умеют менять свою внешность. Встреть я тебя на улице – ни за что бы не узнал.

– Если честно, так и было задумано, – улыбнулась она. – И сейчас я получила крутую обратную связь, что схема работает!

– Правда? Зачем, если не секрет? Ты в бегах? Кстати, давай сразу на «ты». У нас все на «ты», кроме руководства и то – чисто из уважения. Хотя за глаза мы все зовем его Шурик, – шепотом добавил «экскурсовод».

Злата улыбнулась.

– Нет, не в бегах. Просто вы с Маргаритой застали меня врасплох своим звонком, а сейчас я на работе и выгляжу соответственно.

– Хм... ну ок, – пожал плечами Эдик и открыл дверь в зал испытаний.

Он еще поводит Злату по кабинетам, пока, наконец, не привел в рабочее пространство маркетологов – замечательное просторное помещение, очень похожее на большинство кабинетов компании, но здесь царила своя атмосфера.

В кабинете располагалось несколько рабочих мест, экран для демонстрации роликов, флипчарты, на каждом столе – ноутбуки. Почти в центре стоял общий стол внушительных размеров – для командных совещаний и мозговых штурмов, в углу – небольшой стеклянный кабинет руководителя направления.

– Ребята, это Злата! Злата, это ребята! – казалось, Эдуард всегда был в хорошем настроении. – Так, знакомься: это руководитель отдела маркетинга, Марина, – он указал на молодую женщину с мягкими чертами лица и волнистыми каштановыми волосами, та улыбнулась и кивнула. Злата отметила ее округлившийся животик. – Это Стас, – большой медведеобразный бородач в клетчатой рубашке тоже приветствовал новенькую кивком. – Это Лера, графический дизайнер, – Лера подняла взгляд от монитора и выразительно моргнула, больше на ее лице не дрогнул ни один мускул. Эта девушка являла собой воплощение асимметрии – от стрижки с выбритой правой половиной головы до стильного платья. Злата успела заметить на обоих ее запястьях татуировки в виде окольцовывающих перьев.

– Интересные татушки, – не удержалась она от комплимента.

– Ага, – коротко кивнула Лера.

Дальше сидел смуглый невысокий Марат, которого все называли просто Марик, и Злодей Сергей. Сергей был высоким и худощавым, волосы коротко острижены с боков, а с середины головы собраны в хвост. Со временем Злата подметила, что костюмы и джинсы он носил узкие, мужские украшения подбирал с большим вкусом. Злодей, вообще, был элегантен, как вампир, и этот образ восхитительно дополняли его впалые щеки, тонкие губы, острые подбородок и нос. Как потом узнала Злата, Злодеем его прозвали за то, что он был готов душу вынуть из целевой аудитории, высморкаться в нее, извлекать в грязи, а потом постирать с новым моющим средством и снова вернуть потенциальному клиенту, доказав, что средство отлично работает. Он выворачивал наизнанку людские боли, надежды и чаяния, чем блестяще манипулировал в рекламных кампаниях. В общем, для Сереги не было ничего святого, и за это его особенно уважали в рекламном мире.

Марина повела рукой по кабинету:

– Злата, занимай свободное место. Нас пока пятеро, но месяца через два к нам могут присоединиться маркетологи от партнеров, и будем дробиться по проектам. Сегодня-завтра обживай место, знакомься с компанией, а дальше посмотрим. К нам скоро приедут директора партнерской фирмы VR-Comfort – резиденты Сколково. Мы разрабатываем идеи, но наша компания, разумеется, не может закрыть все нерешенные задачи современной VR-индустрии, например, проблема с укачиванием все еще актуальна. VR-Comfort как раз специализируется в этой сфере да и вообще хорошие спецы по этой теме. У них есть несколько интересных разработок, а у нас – предложение, где их можно обкатать. Плюс они вкладываются деньгами. На днях будет первое собрание, там посмотришь подробную презентацию проекта от каждой

ответственной группы специалистов. Я тебе сейчас вызову сисадмина, чтобы настроил рабочее место, потом пришлю файл, чтобы ты посмотрела формат работы.

День пролетел незаметно, за ним второй и третий... Злата оглянуться не успела, как закончилась первая неделя. В пятницу сотрудникам объявили, что первое ознакомительное совещание состоится в понедельник – уже вместе со сколковцами.

После работы Злата прилетела домой и, больше не в силах хранить эту восхитительную тайну, принялась звонить родителям и Лиле. Родителям она просто рассказала, что устроилась на новую работу, зато подруге расписала все в красках, не забыв упомянуть Марго и Эдика.

VIII

С самого утра Злата немного нервничала: прибыли обещанные сколковцы, и теперь ей предстояло покинуть уютный обжитой мирок маркетингового отдела – специалистов собрали на совещание-знакомство, шестеренки закрутились, механизм пришел в движение. Начиналось что-то многообещающее!

– Это пока полузакрытый командный сбор, – пояснял Савченко, стоя во главе длинного стола.

– Сейчас присутствуют только продуктологи, маркетологи и юристы. Однако сегодня к нам, наконец, смогли присоединиться лично наши главные технологические партнеры. Даю старт встрече! Позвольте представить вам компанию VR-Comfort в лице ее директора и его заместителя. Знакомьтесь: Игорь Анатольевич Шергин и Степан Сергеевич Вайцман!

Игорь, начнем с тебя. Я тебя представлю коротко? Или сам о себе расскажешь?

Справа от Савченко сидел молодой мужчина с чуть волнистыми темными волосами и аккуратно оформленной модной «многодневной» щетиной. Он скромно поднял руки в жесте капитуляции и смущенно улыбнулся.

– Итак, коллеги, Игорь Шергин – уже почти легенда в нашей сфере.

Шергин привстал и кивнул присутствующим. Он был не слишком высок для мужчины, сквозь спортивный пиджак угадывались крепкие мышцы.

– Игорь придумал жизненно необходимую для нашей индустрии систему – симулятор с противотошнотным эффектом.

Собравшиеся, не стесняясь, расхохотались.

– Ничего смешного, – добродушно отбивался Шурик. – Как бы красиво мы ни пытались это назвать, а суть не изменится: раньше всех тошнило на VR-симуляторах от несостыковки визуализации и фактических ощущений тела. Теперь тошнить перестанет, поскольку наш гениальный партнер нашел очень элегантное решение – он придумал, как привести все системы навигации человеческого организма в соответствие с событиями виртуальной реальности. Симулятор Игоря отличается от аналогов неограниченным вращением по всем осям, что позволяет обмануть мозг и синхронизировать обе реальности. Похожую модель разработали на Западе, но, как вы понимаете, они не поделились бы с нами технологией. А теперь нам и не нужно – с нами поделился Игорь!

В кабинете грянули аплодисменты.

– Ну и пара слов от самого Игоря Анатольевича!

Шергин встал. Он поправил округлые очки в тонкой оправе, на мгновение спрятав от новых подчиненных тревожный взгляд. После некоторой паузы он тихо откашлялся и начал говорить:

– Мы со Степаном рады знакомству и началу совместной работы. Что касается меня лично, я бы предпочел, чтобы вы звали меня просто Игорь. Мне тридцать три, и я все еще слишком молод для отчества, – присутствующие улыбнулись и согласно закивали. – Проект «Питер-VR» свяжет нас на долгое время, и я уверен, совместными усилиями мы сможем

создать нечто такое, что впишет наши имена в историю VR-индустрии. Нам со Степаном, – он кивнул в сторону напарника, – приходилось не раз бывать в вашем прекрасном городе. Теперь же на время проекта я перееду жить в Питер, поскольку гораздо проще время от времени ездить в командировки в Москву, чем каждое утро – на работу в Питер.

По кабинету прокатились сдержанные смешки, Шергин снова откашлялся и продолжил:
– Как будем строить взаимодействие, станет ясно в процессе, но моя персональная просьба: на коллективные встречи не опаздывать – команда у нас большая, мы слишком много времени будем тратить на общий сбор, а это непродуктивно.

Он уже хотел сесть на место, как Савченко внезапно спросил:

– Кстати, говорят, ты даже был на Эвересте, я ничего не путаю?

Шергин повернулся к нему и удивленно сказал:

– Не путаешь, был.

– Ну и как там, на Эвересте? – выкрикнул с места Злодей Сергей.

– Холодно и дорого, – коротко бросил Шергин.

– Расскажи?

Шергин метнул на Сергея цепкий взгляд и отрезал:

– Как-нибудь в другой раз. Мы здесь не байки травить собрались, а обсудить наше прекрасное общее будущее. Передаю приветственное слово Степану.

Шергин сел, и место оратора занял Степан. В кабинете снова раздались вежливые аплодисменты. Сидящие пылливо разглядывали партнеров проекта, пытаясь заранее определить, как сложится работа под их руководством.

Злата впитывала информацию, изучала новых руководителей и лица коллег.

Степан выглядел более стеснительным в сравнении с Игорем. Его прямые соломенные волосы спадали на лоб и уши. Светлые голубые глаза, казалось, избегали смотрящих на него глаз. Он улыбался в пол и благодарил всех за теплый прием. Он пояснил, что ему придется работать «на удаленке», поскольку в Москве у него жена и маленький сын, которых он не хотел бы оставлять, а срывать всех с места – не лучший вариант. К тому же, если он переедет в Питер, в Москве останется компания «без головы», поэтому он останется жить там, но все равно будет выкладываться по полной на благо общего дела.

– Так, друзья! Приветственную часть встречи объявляю законченной, переходим к рабочей. Значит, многие уже в курсе, над чем нам предстоит работать, но я в общих чертах все равно обрисую, потому что у нас в коллективе есть новые сотрудники, пришедшие совсем недавно. Вот, например, Ирина, наш новый продуктолог, – отличный креатор, успешно работала над похожими проектами. Савченко осмотрел сидящих. – Владимир! Это новое приобретение в команду юристов. И-и-и...

Шурик нахмурил брови, смутно предчувствуя, что о ком-то забыл, а затем победоносно воскликнул:

– И Злата! Новый маркетолог!

Злата тонула в большом офисном кресле в самом хвосте стола и терялась между двух рослых коллег. Когда Шурик назвал ее имя, она заметила, что Шергин даже немного приосанился и вытянул шею, чтобы ее разглядеть, но наткнувшись на нее взглядом, лишь коротко кивнул, снова принял удобную позу и вполголоса заговорил о чем-то со Степаном.

– Итак, я расскажу о проекте в целом, а дальше каждый отдел пояснит более подробно, что происходит на их участке работы. Новые сотрудники сегодня только слушают.

Александр Сергеевич взял ноутбук и запустил на большом экране презентацию.

– Значит, коллеги, напоминаю, по какому поводу мы здесь собрались: в Санкт-Петербурге стартует строительство самого крупного в Европе парка виртуальной реальности – «Питер-VR». Наша компания выступает участником конкурса на право занять некоторую площадь в этом виртуальном раю. Первостепенная и срочная задача – детально разработать кон-

курсные проекты и презентационные материалы для комиссии. Даю слово продуктологам. Посвятите команду, какие у вас идеи на текущий момент? Кто ведет презентацию?

Руку поднял Алексей Макаров, руководитель продуктового отдела. На экране высветился логотип PLAY&LIFE.

– Мы с маркетологами сформировали пять условных целевых групп: семья, экстремалы, мужчины, женщины и дети.

Для детей предлагаем аттракцион виртуальных путешествий внутрь технических приборов и механизмов. Подобные мультики очень популярны, несут большую образовательную пользу, имеют высокую лояльность со стороны родителей.

Экстремалам предложим страшные аттракционы, выберем два, которые можно воплотить в виртуальной реальности.

Что касается мужчин, сейчас наши юристы ведут переговоры с «Битвой танков», – тут он сделал выразительную паузу, – но пока окончательной договоренности по коллаборации нет.

Шурик включился в презентацию.

– Коллеги, как вы понимаете, все транспортные аттракционы в наших будущих проектах будут работать на базе симулятора Игоря Шергина. Уверен, мы очень порадует будущих гостей, особенно мужчин, возможностью участвовать в забористых брутальных экшенах без непрезентабельных последствий. Алексей, давай дальше.

– Да, с таким устройством действительно наступила золотая эра для виртуальных самолетов, танков, внедорожников – теперь можно выписывать на симуляторе немислимые кренделя и не бояться, что тебя стошнит прямо в нем. Хотя, кого-нибудь все равно стошнит, – добавил Алексей не без ехидства.

Присутствующие смешливо хмыкнули.

– А теперь женщины... Вот с женщинами у нас пока затык...

– А с ними всегда затык, – уныло пробурчал Марат.

– Марик, мы все тебе сочувствуем, но сейчас вопрос в другом: их не купишь на адреналин. По крайней мере, не всех. Есть пара идей, но они больше для плана Б, плана А пока нет. Мы, конечно, этот затык решим, но, видимо, несколько позже. Самое вкусное – флагманский проект для «Питер-VR» – мы подробно обсудим на большом собрании, когда будут все участники процесса – так сказать, чтоб два раза не бегать.

Следующими говорили маркетологи, излагали первые наброски по заявленным идеям, набрасывали тут же новые предложения. Совещание грозило стихийно перерасти в большой мозговой штурм.

Савченко наблюдал за процессом со смешанными чувствами – с одной стороны он знал, что мыслительный процесс креаторов прерывать не стоит, с другой – эта встреча планировалась как небольшая общая презентация и знакомство, а поиск новых решений – задание на дом. Он набрал воздуха в легкие и попытался перекричать раздухарившуюся команду:

– Коллеги! – никто не услышал. – Коллеги!!! – в этот раз сотрудники притихли. – Встречаемся через неделю на этом самом месте и приносим новые идеи. Это касается не только продуктологов – думаем все! Никогда не знаешь, откуда прилетит хорошая идея. Маркетологи, вам тоже задача – ответить на извечный вопрос: «Чего хотят женщины?»

Савченко обвел всех взглядом, чтобы удостовериться, что его услышали и поняли. Затем глаза его сверкнули озорным огнем и круглое лицо расплылось в улыбке:

– Ну а теперь – сюрприз! В холле на верхнем этаже накрыт небольшой фуршет – чисто символически, за знакомство!

«О-о-о!» – прокатился одобрителный гул по кабинету, и участники совещания радостно заплодировали. Савченко взял телефон и сказал кому-то в трубку: «Там, кто у нас живой еще в офисе, приглашай к столу, мы выходим».

Сотрудники возбужденно гудели, сгрудившись у столов, – до этого момента процесс разработки проекта шел «вразвалочку», по накатанным рельсам и, несмотря на большие амбиции компании, никто толком не задумывался о грядущих масштабах, все просто делали свою работу. Теперь же, с приездом первых партнеров и наймом специалистов, офис понемногу начал наполняться новыми людьми, и как-то сразу стало понятно: началось! Дан старт беспрецедентному проекту. Это новая веха в истории российской VR-индустрии, и всякий, кто будет к ней причастен – так или иначе останется победителем.

Злата стояла среди гудящих людей с бокалом шампанского и старалась запомнить этот момент всеобщего радостного возбуждения. Она пыталась причислить себя к нему, но осознание не приходило – ей до сих пор не верилось в такой подарок судьбы, однако она приняла его с благодарностью.

– Креветку?

Злата вздрогнула и обернулась.

– Что?

За спиной возвышался Эдуард.

– Я говорю, хочешь креветку? Смотри, какая нажористая! Королевская! – и специалист по кадровым ресурсам любовно поглядел на ракообразное, наколотое на шпажку.

– Эм-м-м... Спасибо! – Злата протянула руку.

– А я смотрю, стоишь, как потерянная. Решил, что тебя надо подкормить и спасти, а то, чего доброго, затопчут! – он весело подмигнул.

Злата и правда смотрелась в этой толпе будто Дюймовочка. Эдуард был выше нее на добрых тридцать сантиметров – он вообще был выше всех в компании, даже выше Злодея. В окружающем шуме с ним разговаривать было сложно, слова Эдика не долетали до ушей Златы. Он пытался завести разговор, но после нескольких ее «что?» оставил эту затею. Протяжно вздохнув, он посмотрел куда-то поверх голов, снова подмигнул ей и растворился в толпе.

Злата почти никого не знала, кроме ребят из своего отдела, а потому бесцельно кочевала от столика к столику, дегустируя закуски. У очередного стола, она наткнулась на асимметричную Леру, которая без церемоний приблизилась к ее уху и громко спросила:

– Что ты о них думаешь? – она мотнула подбородком куда-то в сторону – в дальнем углу зала беседовали Савченко, Шергин и Вайцман. Шурик выглядел, как всегда, добродушным, Степан с любопытством разглядывал новых коллег и слегка покачивал головой в такт музыке, игравшей фоном. Шергин, казалось, был напряжен и собран как разведчик.

– В каком смысле?

– Ну как тебе эти «двое из ларца»?

Злата пожалала плечами:

– А разве это имеет значение?

Лера усмехнулась.

– Да, в общем, нет, просто интересно твое мнение. Эти сколковцы, вроде, ничего ребята. Но Шергин такой... м-м-м... Есть в нем что-то... – Лера пощелкала пальцами, но так и не смогла подобрать достойный эпитет.

– Да? Не заметила.

Злата почти не слушала и поддерживала беседу автоматически – ее занимало совсем другое: в нескольких шагах от них поедал очередную королевскую креветку Эдуард и, размахивая руками, что-то увлеченно рассказывал Маргарите. Та хохотала, откинув голову и разметав крупные черные кудри по красному пиджаку. Злата плотнее сжала бокал.

– Да люди как люди. Что они тебе? Или у тебя на Шергина уже планы?

– Нет, планов нет, но мне хотелось бы узнать о нем побольше.

– Почему? – Злата нехотя перевела взгляд с Эдуарда на Леру.

– Потому что интересно. Степан как открытая книга, там все ясно на входе, а этот...

Лера заговорщически наклонилась к Злате и поделилась информацией:

– Я спрашивала у Гугла про Игоря Шергина.

– И?

– И Гугл знает совсем немного: не было, не было Игоря Шергина и вдруг года три назад появился на полях индустрии с весьма годной идеей. Мы с ней сейчас работаем.

– Что-то еще?

– Да в том-то и дело, что ничего! Маячит в профессиональных журналах, дал пару интервью, засветился на выставке. Я надеялась хотя бы на соцсети, но и там – тухло!

– А ты много видела программистов, активных в социальных сетях, да еще под своими настоящими именами?

Лера разочарованно поджала губы, дернула плечиком и, не прощаясь, поплыла по залу, потягивая шампанское. Злата снова отыскала взглядом Эдуарда.

IX

Неделя после первого совещания пронеслась галопом. Внутри каждого отдела кипели мозговые штурмы. Флипчарты расцвели схемами и рисунками разной степени художественности, а магнитные доски обросли цветными стикерами. Офис бурлил днем и ночью, но Эдуард на глаза не попадался, да и думать о нем было некогда, хотя Злата каждый раз замирала, прислушиваясь, если речь вдруг заходила о кадровиках.

Вечер пятницы подкрался внезапно, как дедлайн, и Злата охнула, увидев, что часы уже показывают полвосьмого. Пару дней назад Лера отдала ей приглашение в частный киноклуб: в город «понаехали» родственники, и у нее внезапно организовался семейный уик-энд, так что сама она пойти не смогла бы.

По вечерним пробкам дорога до места могла занять больше часа, а Злате еще нужно было прихорошиться.

В офисе уже было тихо. Злата отключила компьютер, вскочила со стула, схватила рюкзак и помчалась в дамскую комнату. Там она быстро стянула с себя объемное худи, под которым таился стильный обтягивающий топ, подчеркивающий ее аккуратную грудь и талию. Сверху она накинула короткую кожаную куртку, изъятую из недр рюкзака, а на ее место затолкала худи. Затем она вытряхнула косметику, которую захватила из дома по случаю выхода в свет.

Покончив с макияжем, она с военной точностью нашла и выдернула из своей «училкиной» прически все шпильки, аккуратно собрала их и ссыпала в косметичку.

Злата отступила подальше от зеркала – дамская уборная была очень просторной, там можно было и в бальном платье кружиться, но девушке в джинсах это не требовалось. Она оглядела свое отражение, а затем резко перегнулась пополам, взбила руками волосы и выпрямилась.

Вот теперь действительно хорошо! Пора бежать.

Ей очень повезло – дороги были не перегружены, бог светофоров ей явно благоволил. Она приехала за пятнадцать минут до начала показа и даже успела пристроиться к столику с печеньюшками и кофе. Злата как раз пыталась аккуратно съесть рассыпчатое курабье и запить его огненным кофе, когда над головой раздалось удивленное протяжное «Приве-е-ет!».

Печенье разломилось, посыпалось крошками на любимый топ и обрело покой в уютном декольте Златы. Пытаясь вытряхнуть дурацкие крошки, она повернулась на голос: Эдуард!

– Привет! – ответствовала она с набитым ртом. Крошки противно кололись, но, несмотря на это, Злата старалась сохранять достоинство и быть очаровательной. – Что ты здесь делаешь?

– У меня тот же вопрос, – улыбнулся Эдик. – Я здесь бываю время от времени – знаком с хозяином сей цитадели неформатного кино и непризнанных гениев. Впрочем, есть и признанные – вот как сегодня. Смотрела «Холодную войну»?

– Нет.

– Я тоже, но имею дрянное настроение посмотреть. Здесь еще проходят музыкальные квартирники – знаешь, так... по старинке. Сегодня тоже сразу после кино никого не выгонят – посидим еще, обсудим, выпьем, – он наклонился и шепнул ей на ухо: «Здесь незаконно торгуют алкоголем».

Злата приняла заговорщический вид:

– А кто-нибудь еще об этом знает?

– Фсе! – Эдуард рубанул рукой воздух и широко улыбнулся. – Так как ты узнала про это место?

– Да я и не знала, мне просто Лера отдала билет – у нее внезапно изменились планы на пятницу, а я так заработалась, что даже сопротивляться не стала – нужно развеяться.

Голос из микрофона оповестил, что пора занимать удобные места и отключать телефоны. Гости пошли рассаживаться на диваны и пуфы. Пока выбирали места, Эдуард успел представить Злату своим друзьям. Света и Антон – колоритная пара: оба одеты ярко и многослойно, у обоих на запястьях красуются широкие татуировки в виде орнамента, который, несомненно, что-то означает, но что именно – Злата не спросила.

Эдуард не стал покидать внезапно обретенную спутницу, а сел с ней рядом. Весь фильм они перешептывались, комментируя сюжетные перипетии. Кино повествовало о внезапной и сильной любви между известным европейским композитором и девушкой из польской глубинки. Он увидел ее на смотре талантов – красивая, артистичная, она в минуты сокрушила его ангельским голосом и какой-то отчаянной смелостью. События разворачиваются на фоне холодной войны – в тяжелое, полуголодное время, полное запретов и доносов.

Фильм закончился, гости загудели, обсуждая картину. Драма оказалась неожиданно пронзительной и тяжелой для пятничного вечера, и Злата притихла, задумавшись о чем-то своем. Эдуард смотрел на нее некоторое время, но она не замечала. Тогда он громко шепнул ей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.